

Положение на некоторых участках фронта 5-6 октября 1941 г. во время прорыва немецкой 7 ТД от Днепра до Вязьмы

Оборонительные рубежи и система заграждений Западного и Резервного фронтов

С конца июня до начала октября 1941 г. в полосе обороны Резервного фронта были созданы оборонительные рубежи и полоса заграждений, равноценные на всех направлениях. Основная линия обороны (Ржевский и Вяземский укрепрайоны, состоявшие из нескольких рубежей в разной степени готовности) проходила от Осташкова по левому берегу Волги, далее через пос. Оленино к верховьям Днепра и затем по левым берегам рек Немощенки и Днепра до Дорогобужа.

Полоса заграждений при этом распространялась до тылового района Западного фронта. Еще до конца июля были подготовлены к разрушению все мосты на основных дорогах, а на второстепенных дорогах они были разрушены. Так от рек Кокоши и Вопи до Днепра к 27 июля были подготовлены к разрушению 14 мостов. В полосе обороны 30-й армии Запф работы были начаты согласно приказу №057 от 05.09.1941 г. и к 21 сентября система обороны была в основном готова. Орудиям всех калибров, в том числе стоящим на закрытых огневых позициях, была поставлена задача стрелять по танками противника прямой наводкой.

Также был готов оборонительный рубеж 251-й сд (резерв Запф) по восточному берегу рек Кокоши и Вопи. Глубина обороны 30-й армии на Канютинском направлении с учетом 251-й сд составляла до 20 км.

Т.е. оборонительные рубежи и Резервного и Западного фронта были готовы к

отражению наступления противника.

Разведданные сторон

23.9.1941 г. Хоменко приказал немедленно привести в полную боевую готовность средства противотанковой обороны, обратив особое внимание на танкодоступные направления. Степень важности направлений была определена так:

1. Хутора Ново-Высокие, Крутилово, Канютино (район обороны 162-й и 251-й сд и наступления 56-го корпуса);
2. Хутора Ново-Высокие, Терешино, Белый (район обороны 242-й сд, и наступления 41-го корпуса);
3. Демехи-Белый (район обороны 250-й сд, и наступления 6-го корпуса).

На 1-м и 2-м направлениях находилось 3/4 всей артиллерии усиления, с учетом артиллерии стрелковых дивизий более 100 орудий, причем а фронте 162-й сд было сосредоточено 17 орудий на километр (ор/км), при том, что для создания сплошного неподвижного заградительного огня (НЗО) необходимо было лишь 12 ор/км.

После 26 сентября была проведена усиленная разведка, которая подтвердила наличие быстрых сил противника перед Западным фронтом в составе трех-четырех танковых и двух моторизованных дивизий, которые в течение нескольких часов могли сосредоточиться на Канютинском направлении.

28 и 29 сентября перебежчики из артполка 251-й сд на допросе показали, что русская воздушная разведка наблюдала 300 немецких танков на марше. Т.е. к 1 октября в распоряжении штаба Западного фронта были достоверные данные о противнике, и немецкое наступление ожидалось.

Немецкая разведка правильно определила силы главной полосы обороны Западного фронта, но ей не удалось получить данные о танковых частях резерва. Т.е. танки 126-й, 61, 128-й, 143-й, 147-й танковых бригад и 101-й мсд в расчет не принимались. Также разведка правильно определила, что основная линия обороны построена по восточному берегу Днепра, но ошиблась, считая, что она не занята войсками. Известно, что этот рубеж занимали войска 49-й армии.

Соотношение сил сторон

Соотношение сил сторон в пехоте и артиллерии было оценено на основании фактических данных некоторых частей, а соотношение сил в танках и авиации определено на основании архивных документов.

Соотношение сил 3-й Тгр Вермахта и Западного фронта Красной Армии

Таким образом, 2 октября на Бельском направлении противник имел преимущество в

пехоте и артиллерии для достижения успеха и не имел преимущества в танках, а на Канютинском направлении противник не имел преимущества ни в чем.

В авиации противник перед наступлением имел незначительный перевес. Но 3-я Тгр всю свою авиацию использовала по назначению, тогда как Запфронт выделил только 46-ю смешанную авиадивизию. Остальные четыре авиадивизии действовали на других направлениях. Дальнебомбардировочная авиация резерва Главного командования в этот день также не принимала участия в боях, несмотря на поданную фронтом заявку. Таким образом, 2 октября соотношение сил в авиации оказалось примерно 5:1 в пользу противника.

С 3 октября к действиям на фронте прорыва 3-й Тгр подключились остальные авиадивизии Запф и Резерва Главного командования, и соотношение сил выровнялось. 1 октября 30-я армия провела контрартподготовку, израсходовав до 50% боекомплекта. Однако уже в ночь с 1 на 2 октября артиллерия усиления была отведена с Канютинского направления.

Действия сторон на Канютинском направлении

Расположение немецких войск в начале наступления 2 октября: на Канютинском направлении в первом эшелоне должна была наступать 129-я пд, которая имела задачу прорыва линии обороны и разминирования маршевых дорог; во втором эшелоне наступали: справа 6-я тд с приданным танковым полком 7-й тд, слева – 7-я тд без танкового полка; в третьем эшелоне шла мотопехота танковых дивизий.

На Бельском направлении в первом эшелоне атаковала 6-я пд, за ней должен был идти танковый полк 1-й тд и приданный ему 101-й батальон огнеметных танков. В 7:00 началась артподготовка длительностью 15 минут с постановкой дымовой завесы. 7:15 подключилась авиация, и выступили два полка 129-й пд на фронте 897-го полка 242-й сд между Шелепы и р. Осотня.

7:30 выступление 430-го полка 129-й пд против двух полков 162-й сд между Шелепы и р. Вотрей.

8:00-8:30 начался отход всех частей 162-й и 242-й сд, но 897-й полк 242-й сд взорвал за собой все переправы и гати через р. Осотню, а 162-я сд не уничтожила ни одного моста, хотя все они были заминированы еще в конце июля.

В 10:00 танковая бригада находилась на расстоянии 2 км от линии фронта, а в это время на нашей передовой уже не было не только пехоты, но и артиллерии 162-й сд. Несколько выстрелов сделала одна батарея 542-го кап, которая находилась в районе Кропивни, после чего должна была отойти, но тягачи застряли, и орудия пришлось бросить.

Всего на фронте обороны между реками Вотрей и Осотней немецкие летчики и артнаблюдатели зафиксировали не более 20 орудий, хотя еще 1 октября их там находилось более 100. За 2 октября 56-й корпус взял трофеями только 6 орудий (с учетом орудий 251-й сд).

В 13:00 в Кропивне уже находился штаб танковой бригады Коля, от которого пришло сообщение, что в Кропивне захвачены многочисленные грузовики и танки, застрявшие в болоте. Проведенное мной расследование показало, что это был батальон легких танков 147-й тбр (около 50 машин Т-26 и БТ), который в ночь с 1 на 2 октября попал на минное поле и в болото. Утром его разбомбила авиация противника, и батальон прекратил существование. В этом же болоте застряли около 10 танков 25-го тп.

В 13:50 занята Летемница, в 14:00 пройден мост и захвачен плацдарм на Кокоши, при этом отмечено, что русские не обороняют восточные берега Кокоши и Вопи.

В 16:30 Хоменко приказал удерживать этот мост, который еще 2,5 часа назад был захвачен противником. После захвата плацдарма на восточном берегу Кокоши танковая бригада сосредоточилась в Корытне. Затем полк 129-й пд вступил в бой на второй линии обороны 251-й сд в районе Богданова, который длился с 16 до 20 часов, затем последовал прорыв и выход танковой бригады Коля в район Мамоново, Бельково (6 км западнее ст. Канютино), где танковая бригада, заняв круговую оборону, остановилась на ночевку. Ни один мост на реках Кокоши, Вопи и Свете также не был взорван.

Потери немцев за 2 октября подтверждают, что боев в этот день практически не было:

430-й полк 129-й пд: около 100 человек убитыми и ранеными;

6-я тд: 2 убитых и 8 раненых;

25-й тп 7-й тд: 3 убитых 5 раненых.

Вечером около 20:00 состоялись переговоры Болдина и Конева, в которых Конев устно приказал: отправить 101-ю мсд в район Курбатово, куда уже ушла 126-я тбр. Вместе со 101-й мсд отправить дивизион РС и добавил, что «нужно воздействовать на прорвавшуюся группировку противника главным образом авиацией». Однако 126-я тбр и 101-я мсд не успели выйти в район Курбатово, так как танковая бригада Коля опередила их вследствие того, что система заграждений на Канютинском направлении не была введена в действие, и мосты и гати не были взорваны.

В 8:00 3 октября 126-я тбр находилась в районе Галеево, а танки 101-й мсд подошли туда около 9:00. Согласно допросам пленных, в ночь со 2 на 3 октября на ст. Канютино находились разведбатальон и два мотополка 101-й мсд, «которыми командовал генерал» (это мог быть

только генерал-лейтенант Калинин). Утром 3 октября мотострелков должны были вывести со станции, но транспорт попал под сильную бомбежку. На рассвете 3 октября наступление танковой бригады

Коля должно было возобновиться, но было задержано и началось только в 9:30.

Танковый полк 7-й тд шел в направлении ст. Канютино, а танковый полк 6-й тд обходил лесной массив с юга.

Небольшой бой был у 25-го тп в районе ст. Канютино, при этом на лесной дороге полк оставил несколько танков, у которых кончилось горючее. Оба танковых полка заняли ж/д линию около 12:30, а в

это время 126-я тбр и 101-я мсд бездействовали в районе Галеево, т.к. обе имели приказ Болдина «быть в готовности к взаимодействию». Вероятно, на первую половину дня 3 октября был намечен авианалет нашей авиации на танки противника, и связан он был со словами Конева, что «нужно воздействовать на прорвавшуюся группировку противника главным образом авиацией».

В 14:00 оба танковых полка немцев находились на расстоянии 10 км западнее и северо-западнее Холм-Жирковского. Это подтверждено докладом по Бодо Болдина Коневу, что его летчик в 13:00 наблюдал около 80 немецких танков в движении

восточнее ст. Канютино.

Теперь о действиях 128-й тбр. В 9:40 по данным из переговоров Конева и Болдина она находилась в районе Харино.

А в 10:40 по данным немецкой авиаразведки голова колонны русских танков была в Веселеве (5 км южнее ХолмЖирковского). Таким образом, не позже 12:00 128-я тбр была в Холм-Жирковском, а танковый полк 6-й тд подошел к нему только в 16:00, т.е. командир 128-й тбр имел не менее четырех часов, чтобы прикрыть переправы в Глушкове и Тиханове, но у него был приказ Болдина «быть в готовности к взаимодействию».

В 16:00 танки 6-й тд атаковали Холм-Жирковский, а танки 7-й тд устремились к Глушковской переправе по северной дороге и уже в 18:25 захватили 32-тонный мост и заняли плацдарм на восточном берегу Днепра. Заминированный еще в июле мост был немедленно разминирован. 6-й мотоциклетный батальон 6-й тд, не ввязываясь в бой у Холм-Жирковского, обошел город с севера и устремился к Тихановской переправе, где в сумерках мотоциклисты смешались с нашими отступающими войсками, перешли на восточный берег и там открыли огонь. В возникшей панике мост был захвачен и разминирован. Подошедшие позднее танки позволили расширить плацдарм на восточном берегу. Теперь осталось пояснить, почему остался оголенным рубеж обороны по восточному берегу Днепра в районах Глушковской и Тихановской переправ.

Утром 30 сентября командующий 33-й армией отдал приказ о переброске 18-й сд по железной дороге в район НовоДугино. Первые эшелоны ушли в ночь с 1 на 2 октября. Однако, уже днем 1 октября на Брянском фронте обозначилось резкое ухудшение обстановки, в то время как на Западном и Резервном фронтах ожидавшееся 1 октября наступление противника так и не началось, поэтому Ставка приказала перебросить всю 49-ю армию в тыловой район Брянского фронта. Ее фронт должна была занять 32-я армия, в состав которой вошла и 18-я сд. 2 октября части 49-й армии начали оставлять свои позиции. 194-я сд была сменена 140-й сд, причем фронт обороны 140-й сд был расширен на север до устья р. Вязьмы. Вечером 2 октября 248-я сд частью сил уже была на марше в район Ново-Дугино, а

один полк 220-й сд ушел туда же ночью. Фронт обороны 220-й сд, несмотря на то, что в ее составе остались только два полка, также был расширен на юг и включал в себя переправу на р. Немощенке у Большево.

1310-й сп (он же 54-й сп по нумерации 18-й дпо) 18-й сд прибыл на ст. Ново-Дугино в 18:00 2 октября и к 21:30 сосредоточился в Подовражное, в 6 км западнее ст. Ново-Дугино. Утром 3 октября последние части 248-й сд покинули свои позиции.

Таким образом, с вечера 2 октября до вечера 3 октября участок обороны по Днепру, включавший в себя Глушковскую и Тихановскую переправы был оголен, а сами переправы охраняли только части НКВД.

В районе Тихановской переправы находилась также рота батальона особого назначения (подрывники), а в Тычкове (2 км восточнее Тиханово) – штаб 248-й сд с командиром дивизии Сверчевским. Роте подрывников было приказано оборонять мост, вместо того, чтобы разрушить его, а после захвата моста противником, роту бросили отбивать его. Атака успеха не имела.

Два батальона 1310-го сп вышли к Днепру вечером 3 октября, когда противник уже занял обе переправы. Об этом Маландину доложили Хоруженко и Калинин. Днем 3 октября Резфронт пытался договориться со Ставкой об отмене отправки 220-й и 248-й сд, и Василевский это обещал, однако в приказе Ставки была упомянута только 248-я сд, которая прекратила погрузку и начала возвращаться назад, но уже не на машинах, а походом, так как все машины были отправлены на южный фланг Резфронта.

С утра 4 октября один батальон 1310-го сп 18-й сд был брошен отбивать Тихановскую переправу с поддержкой батальона танкеток 140-й сд (всего 30 машин). Два других батальона полка подключили к этой атаке днем, когда значительная часть танкеток была сожжена, а единственный Т-34 – подбит. При этом погиб командир танкового батальона Михаил Михайлович Шамсов, который по воспоминаниям участников был капитаном (майором), а по учету ГУК был интендантом 3-го (2) ранга. В боях за южный плацдарм 1310-й полк понес большие потери, в том числе погибли и командир, и комиссар полка, но южный плацдарм так и не удалось отбить.

На северном, Глушковском плацдарме утром и днем боев не было, по нему вела огонь лишь наша артиллерия, в результате чего были подбиты два танка 25-го тп и

несколько человек убито и ранено. Вечером боев также не было, что подтверждается сменой танкистов 6-м мотополком.

Еще вечером 3 октября группа армий «Центр» приказала Готу с утра 4 октября атаковать на Вязьму, утром 4-го это же предлагал генерал-фельдмаршал Кессельринг (командующий 2-й воздушной армией). Однако танковые дивизии отчитались, что 4 октября продолжение наступления невозможно, так как 6-я тд увязла в боях и с трудом удерживает Тихановский плацдарм, а танки 7-й тд не имеют топлива.

Топливо ждали до вечера, но топливные обозы 7-й тд застряли в Матренинских болотах, и была запрошена доставка топлива авиацией на утро 5 октября. Вечером полковник Коль вывел танковый полк с Глушковского плацдарма, оставив одну роту. Вечером же 4 октября Калинин из штаба 248-й сд в Тычкове доложил Коневу, что два полка 248-й сд подойдут к Днепру ночью, а к утру 5 октября Сверчевский намерен выбросить противника за Днепр.

Около полуночи с 4 на 5 октября Маландин (начоперотдела Запф) и Анисов (начштаба Резф) обсуждали порядок смены 220-й сд на 18-ю сд, которую необходимо было произвести не позже полудня 5 октября, так как 220-я дивизия не была упомянута в приказе Ставки, отменяющем отправку.

Прорыв на Вязьму

Утром 5 октября наши части продолжали попытки ликвидировать Тихановский плацдарм с обеих сторон Днепра, атаковали и пехотой и танками, однако немцы с помощью авиации все атаки отбили.

Днем 5 октября три тяжелых истребителя немцев притащили планер «Гигант» с 14-16 куб. м топлива, который сел в районе Рудакова. Этого топлива 25-му тп должно было хватить как раз до Вязьмы при движении по дорогам.

В 15:00 с Глушковского плацдарма наступление возобновилось. Но если 25-й тп прорвался сквозь позиции 899-го сп быстро (потери за весь день – менее 10 человек),

то 6-й мотополк вынужден был врукопашную драться за каждую линию обороны (потери – около 100 человек), которых было на этом участке до 8-ми, а общая глубина обороны доходила до 5 км. Большую помощь полку в борьбе с ДОТами оказали две батареи 210-го дивизиона штурмовых орудий.

К вечеру были заняты Каменец и без боя Волочек, в котором разместился штаб полковника Коля. Подошедший 6-й мотополк прикрыв Волочек с северо-востока, востока и юга. При этом части 18-й сд (2 полка) находились всего в 1 км севернее Волочка.

6 октября утром усиленный 25-й тп вернулся на маршевую дорогу Настасьино, Дерново. До 11:30 полк вел бой с 905-м полком 248-й сд у Настасьино и запросил помощи у 6-го мотополка, но до подхода мотополка прорвался сам. Далее последовал прорыв сильных противотанковых препятствий у Мокрово, Косткино. Плацдарм на р. Вазузе, как 1-я цель наступления на Вязьму, был занят в 15:00 без сильного сопротивления. Остановка до 16:00 и затем марш в направлении автобана западнее Вязьмы, на который первые танки вышли в 18:10. И здесь у танкового полка опять кончилось топливо. Мост через р. Бебря был взорван, а на автобане была организована круговая оборона.

Потери за день: ранено 15 человек.

Действия 6-го мотополка: ранним утром 6 октября наши части атаковали Волочек, однако все атаки были отбиты; в 11:30 командир 6-го мотополка получил приказ атаковать высоты у Настасьино. Когда полк подошел к Настасьино, оно уже было взято. Далее движение след за танковым полком.

В 17:00 голова полка подошла к Маслову. Здесь головная рота атаковала Маслово по просьбе 25-го тп. Чтобы не терять времени, полк обошел Маслова с юга, чтобы через Ново-Спасское двигаться в направлении автобана. При постоянных стычках с противником слева и справа маршевой дороги полк занял головой автобан севернее Вязьмы в 18:30. Вязьма, автобан и высоты с обеих сторон Вязьмы немедленно были взяты на прицел всеми видами тяжелого оружия.

Потери: всего ранено – 12, убито – 1.

37-й разведбатальон в 7:00 прошел через Каменец и Волочек на Шмарово, которое занял в 8:15. Отсюда выступил маршем через Петрова, Белоусова, Карабаново и Холм

на Родину, чтобы занять восточный берег Вазузы. В районе Белоусова были уничтожены два тяжелых орудия и взяты пленные. У Карабанова батальон перешел без боя с помощью истребителей (авиации) противотанковый ров. Вскоре после этого батальон был атакован танками противника с левого фланга. Два танка (52-тн) после обстрела противотанковыми орудиями и штурмовой артиллерией были оставлены экипажами, а оставшиеся повернули в направлении на северо-восток. В 14:30 батальон захватил 16-тонный мост в Родине и занял плацдарм. Действующая на востоке разведка перерезала примерно в 10 км от Родины идущую с севера на юг большую дорогу, при этом сначала в Тарбееве обстреляла колонны с отдельными машинами и взяла пленников, также повредила в 4 км восточнее Тарбеево 1 грузовой состав и уничтожила в районе Коплева (местоположение Коплево не установлено) три самолета противника на земле. В 18:00 после того как прибыли части усиления и разведка заняла переправу ручья батальон выступил в направлении Вязьмы через Беливицы и Семова, а в 23:30 – Демидова, Волкова. Районы занятые: линия Шелепова – 500 м севернее Волкова. Потери: ранено – 3 человека.

Бои на Бельском направлении

Для контраста с прорывом немцев на Канютинском направлении, где было полное равенство сил, скажу несколько слов о боях на Бельском направлении, где немцы имели подавляющее преимущество в пехоте и артиллерии, а в танках было примерное равенство сил.

На всех направлениях на Белый противник столкнулся с упорным сопротивлением 242-й и 250-й сд 30-й армии и 107-й мсд.

После отхода 897-го полка 242-й сд на северный берег Осотни, были взорваны все

переправы и мосты. К сожалению, один мост у Сметищи не был разрушен окончательно и оказался пригоден для одностороннего движения. По этому мосту днем 2 октября только одной танковой роте 1-го тп (около 15 танков) удалось пройти через полосу наступления соседнего 56-го корпуса к мосту в Сметищах и переправиться. Остальные роты 1-го тп смогли сосредоточиться перед этим мостом только к 9 утра 3 октября.

Все части 6-го и 41-го корпусов сообщали о разрушенных мостах, большом количестве воронок от подрыва фугасов на всех дорогах, ведущих к Белому. Т.е. на Бельском направлении 30-я армия ввела в действие систему заграждений, что задержало наступление пехоты

6-го и 41-го корпусов, а танковые силы 1-й тд вводились в бой по частям.

К вечеру 3 октября 1-я тд, так и не выполнив задачу взять Белый 2 октября, получила приказ выйти из боя и следовать в район Спаса на Днепре для защиты левого фланга 56-го корпуса. Но 107-я мсд не дала ей такой возможности, так как атаковала и днем и ночью.

К вечеру 4 октября в 1-й тд осталось менее 60 танков (потеряно около 94 танков), а сама уничтожила только 35 танков 107-й мсд. При этом 1-я тд доложила, что ей противостоят две танковые дивизии: 69-я и 107-я, которые являлись одной и той же 107-й мсд. Из боя под Белым 1-я тд смогла выйти только утром 5 октября, причем для ее замены потребовалось ввести в бой находившиеся в резерве 36-ю и 14-ю мотодивизии и 900-ю учебную бригаду.

Положение 107-й мсд осложнилось только к вечеру 4 октября, когда пехотные части противника при массовой поддержке авиации захватили Белый, где находились склады с боеприпасами и топливом. К вечеру 6 октября 107-я мсд потеряла по данным Чанчибадзе – 65 танков (по данным противника – 60 танков).

Вечером же 6 октября 107-я мсд вынуждена была сжечь свои оставшиеся без топлива танки (около 90 штук), уничтожить артиллерию и автомашины и с боями начать прорыв на северо-восток. В расположение своих частей дивизия вышла в конце октября.

Выводы

Бои на Бельском направлении с превосходящими в несколько раз силами противника показали, что при введении в действие системы заграждений на Канютинском направлении сил Западного фронта было достаточно, чтобы:

- предотвратить быстрый прорыв 56-го корпуса на Канютинском направлении;
- части Западного и Резервного фронтов могли отойти с минимальными потерями, уплотнить оборону на Ржевско-Вяземском рубеже и парировать удар соединений 3-й и 4-й Тгр., т.е. окружения можно было избежать.